

ЛЕКСЕМА «СВАДЬБА» В ПОЭМЕ К.Ф. ЖАКОВА «БИАРМИЯ»: СЕМАНТИКА И ПОЭТИКА

О.Г. Твердохлеб

Ключевые слова: К.Ф. Жаков, «Биармия», северный эпос, лексема «свадьба», концепт, мифопоэтика

Keywords: K.F. Zhakov, “Biarmia”, Northern epic, the lexeme “wedding”, concept, mythopoetics

[https://doi.org/10.14258/filichel\(2026\)2–13](https://doi.org/10.14258/filichel(2026)2–13)

Введение

Каллистрат Фалалеевич Жаков (1866–1926) — фигура многогранная и парадоксальная, объединившая в себе таланты ученого-энциклопедиста, оригинального философа-лимитиста и выдающегося писателя, чье творчество стало фундаментом для современной литературы коми [Демин, 1993; Жеребцов, Мифтахова, 2010; Мелютин, Терехихин, 2013; Максимова, 2016; Кузнецова, 2022]. Его наследие представляет собой уникальный синтез строгого научного знания, глубокой философской рефлексии и художественного мифотворчества, направленного на конструирование целостного образа северной цивилизации [Созина, 2009, с. 134; Жеребцов, Мифтахова, 2010, с. 104; Лимеров, 2018a, с. 101]. Центральным проектом этого жизнотворчества, по справедливому замечанию Е.А. Тюгашева, стала «биармийская парадигма» — философско-художественная модель идеального мироустройства «золотого века», укорененного в пространстве Европейского Севера [Тюгашев, 2023]. Ключевым текстом, где эта парадигма обрела законченное художественное воплощение, является эпическая поэма «Биармия» (1916). Современная наука рассматривает ее не как стилизацию, а как сознательную реконструкцию гипотетического северного эпоса [Королев, 1993; Лимеров, Созина, 2014; Лимеров, 2015, 2018a]. Согласно выводам П.Ф. Лимерова, Жаков-этнолог, опираясь на фольклорные «пережитки», и Жаков-художник, ориентирующийся на опыт «Калевалы» и скандинавских саг, ставили перед собой грандиозную задачу — воссоздать «поэтическую историю» народа, в которой стираются границы между реальностью и мифом, человеком, природой и божеством [Лимеров, 2015, с. 110].

Устойчивый интерес литературоведения и лингвокультурологии к творчеству национальных авторов Серебряного века, чье наследие от-

крывает альтернативные пути развития русской литературы, обуславливает актуальность исследования. Целью статьи является комплексный анализ семантики и функций лексемы «свадьба» в поэме «Биармия» в контексте авторской системы гармоничного бытия.

Методы и материалы исследования

Эмпирическую базу исследования составил текст эпической поэмы К.Ф. Жакова «Биармия» (1916) [Жаков, 1991]. Для проведения количественного и контекстуального анализа использовались ресурсы Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Важное значение имеет и лингвопоэтический подход, в рамках которого изучение ключевых лексем помогает раскрыть авторский замысел.

В работе использовались следующие методы: цифровой филологический анализ с применением инструментов Национального корпуса русского языка для сбора статистических данных; количественный (статистический) анализ, включающий подсчет частотности употребления лексемы «свадьба» в конкретном тексте и сравнение ее с общими показателями подкорпуса; сравнительно-типологический метод для сопоставления данных по «Биармии» с поэтическим подкорпусом 1900–1930-х гг., а также концептуальный анализ, направленный на интерпретацию лексемы как художественного концепта, формирующего авторскую модель мира.

Использование ресурсов НКРЯ (далее в статье все примеры по этому источнику) как инструмента для выявления частотности и специфики употребления данной лексемы отвечает современным цифровым методам филологического анализа.

Результаты исследования

Анализ лексемы «свадьба» в эпической поэме Каллистрата Жакова «Биармия» позволяет глубже осмыслить основы его художественного мира.

Значимость образа на языковом уровне подтверждается данными Национального корпуса русского языка (НКРЯ): все 10 употреблений лексемы «свадьба» в творчестве К.Ф. Жакова приходятся на поэму «Биармия». Для сравнения: в поэтическом подкорпусе 1900–1930-х гг. на долю более чем 60 авторов приходится лишь 163 случая использования данного слова. Такая концентрация в рамках одного текста переводит лексему из разряда рядовых элементов в статус смыслообразующей основы эпического повествования. Это позволяет рассматри-

вать *свадьбу* как важный концепт, на базе которого выстраивается авторская модель идеального мира «северного золотого века».

Важнейшим сюжетообразующим и структурирующим элементом эпического повествования выступает свадьба князя Яура и царевны Райды¹. Это не просто эпизод, а кульминация первой части поэмы (21-я глава из 47). Занимая срединное положение в структуре текста, событие служит композиционным узлом: оно завершает героическое странствие Яура и открывает описание утопического мироустройства Биармии. Как центральный акт свадьба аккумулирует идеи автора о «северной цивилизации» и становится ритуально-мифологическим мостом между мирами. Это не только финал сюжета, но и философская модель идеального сообщества, воплощающая жаковскую утопию «северного золотого века». Частотность лексемы маркирует именно этот переломный момент.

Далее проанализируем контексты употребления лексемы с учетом основных семантических полей, связанных с концептом (*пир, гости, знаменитая, много народу* и др.).

Свадьба, выполняя интегрирующую функцию, становится событием, объединяющим эпический мир Жакова, который пронизан «мифопоэтикой Севера» [Лимеров, 2018a] и устремлен к всеобщей «гармонии» [Зиявадинова, 2012]. Свадебный ритуал в «Биармии» предстает актом вселенского масштаба, связывающим все уровни мироздания. На торжество «отовсюду» съезжаются гости — от легендарных героев до правителей сопредельных земель: *Мы расскажем и споем мы / На той домбре семиструнной, / Как наш Оксы, мудрый Яур, / Пригласил гостей на свадьбу — / И с Печоры отдаленной, / И с Двины широководной, / С Выми желтой, болотистой, / С Вишеры-реки прозрачной, / С травянистой тундры светлой, / Из-за гор Уральских синих, / Из Сибири беспредельной / — Отовсюду пригласил он* (К.Ф. Жаков. Биармия. 1916). Лексема «свадьба» становится лингвистическим маркером связи между мирами: это подтверждается ее широкой сочетаемостью, описывающей приглашение на торжество гостей из разных земель, духов и богов. Важным средством реализации «биармийской парадигмы» К. Ф. Жакова служит система тщательно подобранных эпитетов, создающая всеобъемлющий образ идеальной северной цивилизации, где территории обладают уникальными и взаимодополняющими качествами. Пространственные эпитеты (*отдаленной, беспредельной*) подчеркивают

¹ Здесь и далее примеры цитируются по изданию: Жаков К.Ф. Биармия: эпическая поэма. Сыктывкар: Союз писателей Республики Коми, 2013. 350 с.

масштаб и единство пространства. Гидрографические определения характеризуют мощь и чистоту водных объектов (*широководной, прозрачной*), а ландшафтные — передают специфику северной природы (*болотистой земли, травянистой тундры*). Цветовые и световые эпитеты (*желтой, светлой*) формируют живописный образ и подчеркивают эстетическое совершенство мира. В сочетании «*синие горы*» адъектив передает не только цвет, но и, как символ духовного начала [Бидерман, 1996, с. 243], эпическую значимость, актуализируя мифопоэтическое восприятие пространства как сакрального и запредельного. Как пишет П. Ф. Лимеров, Жаков стремился представить «светлое прошлое» [Лимеров, 2018б, с. 67] как идеальное мироустройство (ср. эпитеты: *светлая царевна, в светлорадостных хорах*). Обобщающую функцию выполняет адвербатив «отовсюду»: синтезируя пространственные характеристики, он подчеркивает вселенский характер свадьбы как события, объединяющего весь эпический мир.

Свадьба становится микромоделью мира всеобщности и гармонии, на торжестве присутствуют все — от могущественных князей до духов природы и божеств. Всеохватность события подчеркивается неоднократным повтором местоимения «все» (в форме множественного числа) в поэтических строках: *Все приехали на свадьбу / < ... > / Дай удачу всем героям, / Здесь собравшимся, на свадьбу / < ... > / Собрались все герои / В гости к князю, все на свадьбу* (К.Ф. Жаков. Биармия. 1916). Такой синтез соответствует жаковскому принципу «плюрализма и красочности мировосприятия» [Тюгашев, 2023, с. 227] и отражает его философский замысел — «создать всемирную сказку» [Жеребцов, 2012, с. 53], модель идеального социума, основанного на согласии и мудрости.

Свадьба в поэме — это не только социальное, но и сакральное событие. Обрядовая сторона подчеркивается ритуальными действиями героя: *А в кумирне возле леса / Яур-князь, принес он жертвы / Духу Яурморта из тундры, / Птице Каленик молился / Оксы Яур и на свадьбу / Приглашал он их усердно* (К.Ф. Жаков. Биармия, 1916). Сакрализация образа репрезентируется через религиозный контекст («*молился*», «*на свадьбу приглашал*», «*принес жертвы*»), что подтверждает гармоничную связь между миром людей и миром богов, реальностью и мифом, характерную для жаковского «идеального прошлого».

Даже образ древней сосны, олицетворяющей «постоянство растительной жизни, несмотря на смену времен года и обновление всего живого» [Башко, Гордиенко, 2007, с. 96]), включен в общее празднество: дерево не только наблюдает за происходящим, но и комментирует его: *Древняя сосна стояла / На холме среди деревьев, / Головою покачала, /*

*Речь сказала напоследок: / «Сосны, ели, пихты, ольхи, / Посмотрите вы, сестрицы, / Что там делается у князя / В светлорадостных хорах, / Собрался все герои / В гости к князю, все на **свадьбу** (К.Ф. Жаков. Биармия. 1916).* Здесь отражаются идеи единства и многообразия северной цивилизации, где стираются границы между человеческим, природным и божественным. Этот синтез соответствует жаковскому принципу «плюрализма и красочности мировосприятия» [Тюгашев, 2023, с. 227]. Свадьба, таким образом, становится финальным аккордом в создании «всемирной сказки» [Жеребцов, 2012, с. 53] — модели идеального социума, основанного на согласии природы, людей и высших сил.

Важно отметить, что К.Ф. Жаков реконструировал не историческую действительность, а «поэтическую историю». Свадьба в «Биармии» представляет собой не этнографическое описание коми обряда, а мифологизированный литературный образ — попытку воссоздания гипотетического северного эпоса с опорой на фольклорные элементы [Лимеров, Созина, 2014, с. 6; Лимеров, 2018а, с. 101]. Этот тезис подтверждается и другими произведениями автора: так, в рассказе «Дарук Паш» (1909) на свадьбу также собираются мифологические персонажи и герои из отдаленных земель [Жаков, 1990]. Подобная повторяемость свидетельствует о том, что для Жакова «свадьба» служила универсальной сюжетной моделью, демонстрирующей единство и многообразие создаваемого им эпического мира.

Свадьба становится средством разрешения конфликтов. Выделяется фигура Оксора, отца Райды, чье сердце свободно от злобы (*гнева нет в душе*) и чей приезд для общего благословения символизирует торжество мира (*всех благословить*) над распрями: *Гнева нет в душе Оксора, / Любит всех душой великой / И на **свадьбу** он придет / В дальний Джеджим вверх по Эжве / < ... > / Тут ее утешил Яур, / Слово мудрое сказал он: / «Ты не плачь, царевна Райда, / Твой отец придет в Джеджим, / Он на **свадьбу** к нам прибудет / И нас всех благословит он, / И на счастье, и на радость / Будем жить мы все спокойно» (К.Ф. Жаков. Биармия. 1916).* Концепт СВАДЬБА выступает здесь антитезой хаосу, предшествовавшему торжеству в сюжете.

Для описания торжества Жаков использует традиционные эпические средства выразительности. Как отмечает Е.А. Тюгашев [Тюгашев, 2023, с. 227], в тексте частотны гиперболы («знаменитую доньине») и эпитеты с компонентом «много-» (*много, много там народу, многославной*) и гиперболы: *знаменитую доньине: **Много, много там народу, / На той **свадьбе** знаменитой / < ... > / на **свадьбу** белой Райды многославной / < ... > / Как он праздновал ту **свадьбу**, / **Знаменитую до*****

ныне / < ... > / на **свадьбу** / **Знаменитой** белой Райды (К.Ф. Жаков. Биармия. 1916). Подобные приемы создают эффект исключительности события и подчеркивают его эпический размах. При этом, по замечанию Е.К. Созиной, мир Биармии изображен как заведомо уходящий: «автор не скрывает, что это время мифического идеала, располагающегося в прошлом» [Созина, 2018, с. 109]. Свадьба Юра и Райды становится кульминацией «золотого века» перед его неизбежным финалом, отчего празднество приобретает оттенок величавой элегичности. Это торжество — воспоминание о совершенном и невозвратном прошлом, где герои наделены превосходными качествами: *Уступи отрывок счастья, / Дай удачу всем героям, / Здесь собравшимся, на **свадьбу** / Знаменитой белой Райды / С Юром на Джеджим-парме / < ... > / Райда, светлая царевна, / Несказанно удивляет / Всех собравшихся на **свадьбу** / Чудодейною красую, / Несравненную под солнцем* (К.Ф. Жаков. Биармия. 1916).

Заключение

Проведенное исследование лексемы «свадьба» в поэме К.Ф. Жакова «Биармия» позволяет сделать ряд выводов.

Высокая частотность этого слова (10 употреблений в одном тексте), подтвержденная данными НКРЯ, закрепляет за ним статус смыслообразующей основы поэмы. Если в поэзии Серебряного века образ свадьбы обычно носит эпизодический характер, то в художественном мире Жакова он становится концептуально значимым элементом поэтической системы.

В ходе работы выявлено три основных уровня функционирования данного образа:

1. На сюжетно-композиционном уровне высокая частота употребления лексемы маркирует кульминацию и центральное событие эпического повествования.

2. На мифо-ритуальном уровне свадьба раскрывается как сакральный акт, обеспечивающий интеграцию различных уровней мироздания — от человеческого сообщества до природных стихий и божественных сил. Это подчеркивает неразрывную связь всех элементов в мифо-поэтической картине мира создателя «Биармии».

3. На философско-утопическом уровне семантика концепта служит фундаментом «биармийской парадигмы». Она воплощает идеал «северного золотого века» и манифестирует авторский проект «всемирной сказки» как гармоничного устройства общества.

Лексема «свадьба» и репрезентируемый ею художественный образ выступают структурно-семантическим центром поэмы, аккумулирую-

щим основные идеи К.Ф. Жакова о духовном идеале северной цивилизации, синтезируя фольклорные, литературные и философские аспекты его творчества.

Таким образом, данное исследование, сочетающее литературоведческий подход с элементами корпусной лингвистики, вносит вклад в изучение творчества К.Ф. Жакова и раскрывает организацию художественного пространства в его центральном произведении.

Библиографический список

Демин В.Н. К.Ф. Жаков как явление финно-угорской культуры XX века // К.Ф. Жаков. Проблемы творчества. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 1993. С. 8–20.

Жеребцов И.Л. Создавая всемирную сказку. (К.Ф. Жаков — политик и общественный деятель) // Утверждение истины. Жаков К.Ф. Рукописи послереволюционных лет из фондов Национальной библиотеки Республики Коми. Сыктывкар: АУ РК «Редакция газеты „Коми му“», 2012. С. 53–66.

Жеребцов И.Л., Мифтахова О.Р. К.Ф. Жаков — ученый, философ, пропагандист // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2010. № 4 (4). С. 104–105.

Зиявадинова О.С. Гармония Севера в художественном творчестве К.Ф. Жакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (15). С. 59–61.

Королев К.С. Поэма К.Ф. Жакова «Биармия» и современные представления о Биармии // К.Ф. Жаков. Проблемы творчества. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 1993. С. 83–86.

Кузнецова Т.Л. О связи творческого наследия коми писателя К.Ф. Жакова с произведениями современного прозаика А.И. Вурдова: особенности повествования // Вестник угроведения. 2022. № 4. С. 677–685.

Лимеров П.Ф. Мифопоэтика Севера в литературном эпосе К.Ф. Жакова «Биармия» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018а. № 1. С. 101–110.

Лимеров П.Ф. Художественный мир поэмы К.Ф. Жакова «Биармия»: к проблеме хронотопа // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2018б. Т. 24. № 3 (177). С. 67–78.

Лимеров П.Ф. Поэма «Биармия» как итог исследовательской деятельности Каллистрата Жакова по реконструкции древнего миро-

воззрения коми-зырян // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2015. № 1 (21). С. 110–116.

Лимеров П.Ф., Созина Е.К. «Биармия» Каллистрата Жакова как реконструкция северного эпоса // Уральский исторический вестник. 2014. № 3 (44). С. 6–15.

Максимова О.Л. Смысл и назначение человека в контексте идей лимитизма К. Жакова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2016. № 5. С. 40–48.

Мелютина М.Н., Теребихин Н.М. Творцы и хранители этнокультурного наследия Севера // Наследие. 2013. № 3. С. 58–78

Созина Е.К. Имя и место: Биармия в художественном сознании XX в. // География и туризм. 2018. № 1. С. 106–112.

Созина Е.К. Книга К.Ф. Жакова «Биармия» в контексте мифотворчества писателя // Арт. 2009. № 4. С. 134–141.

Тюгашев Е.А. Биармийская парадигма жизнетворчества П.А. Сорокина // Вопросы социальной теории. 2023. Т. 15. С. 226–244.

Источники

Баешко Л.С., Гордиенко А.Н., Гордиенко А.Н. Энциклопедия символов. М.: Эксмо, 2007. 304 с.

Бидерман Г. Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996. 335 с.

Жаков К.Ф. Биармия: эпическая поэма. Сыктывкар: Союз писателей Республики Коми, 2013. 350 с.

Жаков К.Ф. Под шум северного ветра: сб. / сост. А.К. Микушев. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1990. 462 с.

References

Demin V.N. K.F. Zhakov as a phenomenon of Finno-Ugric culture of the 20th century. *K.F. Zhakov. Problemy tvorchestva* = K.F. Zhakov. Problems of creativity, Syktyvkar, 1993, pp. 8–20. (In Russian).

Korolev K.S. K.F. Zhakov's poem "Biarmia" and modern ideas about Biarmia. *K.F. Zhakov. Problemy tvorchestva* = K.F. Zhakov. Problems of creativity. Syktyvkar, 1993, pp. 83–86. (In Russian).

Kuznetsova T.L. On the connection of the creative heritage of the Komi writer K.F. Zhakov with the works of the modern prose writer A.I. Vurdov: features of the narrative. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric Studies, 2022, no. 4, pp. 677–685. (In Russian).

Limerov P.F. "Biarmia" poem as a result of Kallistrat Zhakov's research activity on the reconstruction of the ancient worldview of the Komi-Zyrians. *Izvestiya Komi NTs UrO RAN* = Proceedings of the Komi Science Centre

of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences, 2015, no. 1 (21), pp. 110–116. (In Russian).

Limerov P.F. Mythopoetics of the North in K.F. Zhakov's literary epic "Biarmia". *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta* = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University, 2018a, no. 1, pp. 101–110. (In Russian).

Limerov P.F. The artistic world of K.F. Zhakov's poem "Biarmia": on the problem of chronotope. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta* = Izvestia. Ural Federal University Journal, 2018b, vol. 24, no. 3 (177), pp. 67–78. (In Russian).

Limerov P.F., Sozina E.K. "Biarmia" by Kallistrat Zhakov as a reconstruction of the northern epic. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* = Ural Historical Journal, 2014, no. 3 (44), pp. 6–15. (In Russian).

Maksimova O.L. The meaning and purpose of man in the context of K. Zhakov's ideas of limitism. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta* = Bulletin of Syktyvkar University, 2016, no. 5, pp. 40–48. (In Russian).

Melyutina M.N., Terebihin N.M. Creators and guardians of the ethno-cultural heritage of the North. *Nasledie* = Heritage, 2013, no. 3, pp. 58–78. (In Russian).

Sozina E.K. K.F. Zhakov's book "Biarmia" in the context of the writer's myth-making. *Art*, 2009, no. 4, pp. 134–141. (In Russian).

Sozina E.K. Name and place: Biarmia in the artistic consciousness of the 20th century. *Geografiya i turizm* = Geography and Tourism, 2018, no. 1, pp. 106–112. (In Russian).

Tyugashev E.A. Biarmian paradigm of P.A. Sorokin's life-creation. *Voprosy sotsial'noy teorii* = Issues of Social Theory, 2023, vol. 15, pp. 226–244. (In Russian).

Zherebtsov I.L. Creating a world fairy tale. (K.F. Zhakov a politician and public figure). *Utverzhdenie istiny. Zhakov K.F. Rukopisi poslerevoljutsionnykh let iz fondov Natsional'noy biblioteki Respubliki Komi* = Affirmation of truth. Zhakov K.F. Post-revolutionary manuscripts from the collections of the National Library of the Republic of Komi, Syktyvkar, 2012, pp. 53–66. (In Russian).

Zherebtsov I.L., Miftakhova O.R. K.F. Zhakov — scientist, philosopher, propagandist. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN* = Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences, 2010, no. 4 (4), pp. 104–105. (In Russian).

Ziyavadinova O.S. Harmony of the North in K.F. Zhakov's artistic work. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2012, no. 4 (15), pp. 59–61. (In Russian).

List of Sources

Baeshko L.S., Gordienko A.N., Gordienko A.N. Encyclopedia of Symbols, Moscow, 2007, 304 p.

Biderman G. Encyclopedia of Symbols, Moscow, 1996, 335 p.

Zhakov K.F. Biarmia: An Epic Poem, Syktyvkar, 2013, 350 p.

Zhakov K.F. Under the Noise of the Northern Wind: A Collection, compiled by A.K. Mikushev, Syktyvkar, 1990, 462 p.